

КОМБИНИРОВАННЫЙ РЕЗОНАНС НА ДИСЛОКАЦИЯХ В КРЕМНИИ

*В.В.Кведер, В.Я.Кравченко, Т.Р.Мчедлидзе, Ю.А.Осипьян,
Д.Е.Хмельницкий, А.И.Шалынин*

В пластически деформированном кремнии обнаружен комбинированный резонанс, соответствующий переходам между зеемановскими уровнями электронов, захваченных в одномерную дислокационную зону, за счет их движения по дислокации под действием высокочастотного электрического поля.

Пластическая деформация кристаллов кремния приводит к появлению большого числа специфических квазиодномерных дефектов, известных под общим названием дислокации, которые обладают рядом интересных физических свойств. С дислокациями связан ряд пиков плотности электронных состояний, лежащих внутри запрещенной зоны ¹. Эти пики обусловлены, во-первых, оборванными связями в ядрах дислокаций (ДОС), которые порождают сигнал ЭПР от дислокаций, во-вторых, сильным искажением кристалла вокруг дислокационных линий (и имеющим трансляционную симметрию вдоль дислокации), в-третьих – специфическими

дефектами, существующими в этих ядрах дислокаций и вблизи них. С некоторыми из этих глубоких электронных состояний связана значительная высокочастотная проводимость, наблюдающаяся вдоль линий дислокаций ².

Отжиг деформированного кремния при $T > 800^\circ\text{C}$ приводит к исчезновению дислокационного сигнала ЭПР и электронные состояния, обусловленные ДОС исчезают ². Исчезновение ДОС может быть, в частности объяснено реконструкцией ядер дислокаций ^{3,4}, в результате чего ДОС оказываются попарно замкнуты. Однако и в условиях реконструкции с некоторыми типами дислокаций могут быть связаны глубокие квазидномерные зоны о чем свидетельствует наличие высокочастотной проводимости в образцах *n*-типа ² и данные об энергетическом спектре ¹.

Интересным классом явлений, которые могут дать информацию об электронных свойствах дислокаций в полупроводниках, являются спин-зависимые эффекты. Один из них – спин-зависимая рекомбинация электронов через ДОС исследован в ⁵.

Наряду с этим в пластически деформированном кремнии, отожженном при $T > 800^\circ\text{C}$ был обнаружен другой спин-зависимый эффект ⁶, заключающийся в резонансном изменении действительной (ϵ') и мнимой (ϵ'') части диэлектрической проницаемости образца на частоте парамагнитного резонанса $\hbar\omega = g\mu_B H_0$. В настоящей работе на основании исследования анизотропии эффекта мы постараемся показать, что его природа заключается в комбинированном спиновом резонансе ^{7,8} на электронах, принадлежащих квазидномерной дислокационной зоне одного из типов реконструированных дислокаций.

Исследовались образцы кремния *n* – ($2 \cdot 10^{14}$ ат · Р/см³) и *p* – (10^{13} ат · В/см³) типа, пластически деформированные на 2% сжатием вдоль [110] при 680°C (плотность дислокаций ($2 - 4$) $\cdot 10^{19}$ см⁻²). После деформации образцы отжигались 30 мин при 850°C . Измерения проводились при $T = 1,4\text{ K}$. Образец, имеющий форму, близкую к сферической, помещался в прямоугольной резонатор (мода H_{102}) супергетеродинного ЭПР-спектрометра с рабочей частотой $f_0 \cong 9,5\text{ ГГц}$, в ту часть резонатора, где электрическое СВЧ-поле $E_1 \neq 0$. Во внешнем магнитном поле $H_0 \cong 3,4\text{ кЭ}$ наблюдалось резонансное изменение действительной и мнимой части диэлектрической проницаемости образца (см. рис. 1). Амплитуда сигнала, названного *Ch*-линией, при малой СВЧ мощности пропорциональна E_1^2 , а при большой СВЧ-мощности быстро насыщается. При смещении образца в область, где $E_1 \cong 0$, а H_1 – максимально, сигнал падает примерно в 200 раз. *g*-фактор *Ch*-линии близок к *g*-фактору свободных электронов, но обладает некоторой анизотропией, изменяясь при вращении образца от $g = 1,99$ до $2,016$.

Амплитуда *Ch*-линии очень сильно зависит от ориентации образца относительно направлений E_1 и H_0 (см. рис. 2). Анализ анизотропии амплитуды *A* при вращении образца вокруг различных осей показал, что она хорошо описывается формулой

$$A = A_0 \cos^2 \theta_E [1 - \sin^2 \theta_H \sin^2 \varphi_H], \quad (1)$$

где углы θ_E , θ_H и φ_H изображены на рис. 3, (I и F – некоторые кристаллографические направления, смысл которых будет ясен из обсуждения). Для образцов, деформированных сжатием [110] или [123], направления I и F с точностью 7° совпадают с [110] и [001] соответственно. Непрерывные кривые на рис. 2A, 2B рассчитаны по формуле (1). Величина анизотропии очень велика. Например, при $E_1 \parallel H_0$ амплитуда *Ch*-линии *A* при $E_1 \parallel [110]$ в 500 раз меньше, чем при $E_1 \parallel [1\bar{1}0]$!

Столь необычная анизотропия эффекта и тот факт, что он намного сильнее, чем обычный ЭПР, позволяет полагать, что он обусловлен комбинированным резонансом в квазидномерной системе. Действительно, спектр электронов в зоне, связанной с дислокацией, имеющей краевую компоненту, формируется потенциалом ядра, обладающим низкой симметрией, т.е. электрон испытывает действие кристаллического поля F , перпендикулярного оси дислокации I. Вследствие релятивистских эффектов движение электронов вдоль I со скоростью v порождает магнитное поле $\tilde{h} = -[v \times F]/ec$ непосредственно воздействующее на спин. Во внешнем поле $E_1(\omega)$ скорость v приобретает высокочастотную компоненту, что приводит к переходам между зеемановскими

ми подуровнями (комбинированный резонанс (КР), предсказанный Рашба^{7,8}). Интенсивность КР для зонных электронов значительно выше, чем интенсивность ЭПР. Можно показать, что в этом случае зависимость интенсивности КР от ориентации постоянного магнитного поля H_0 и СВЧ-поля E_1 дается формулой (1).

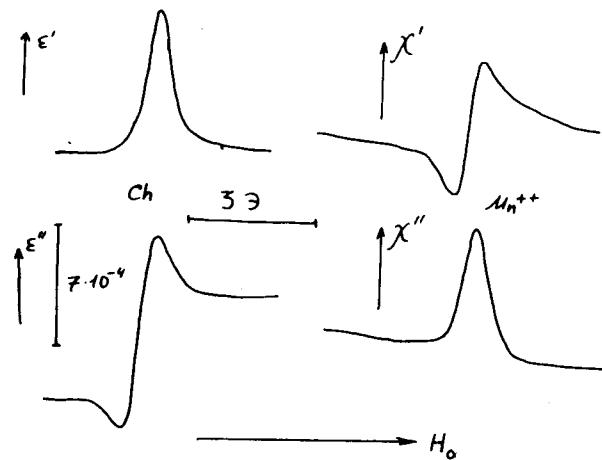

Рис. 1

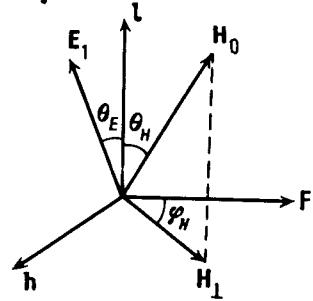

Рис. 3

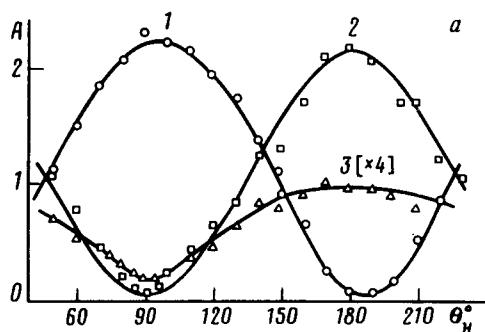

Рис. 2

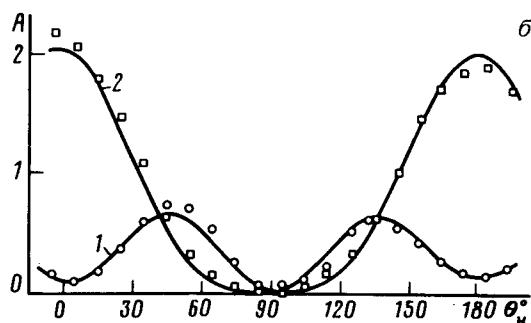

Рис. 1. Изменение действительной (ϵ') и мнимой (ϵ'') части диэлектрической проницаемости образца при резонансе. Справа для сравнения приведен сигнал ЭПР эталона (4-я линия СТС Mn^{++} в MgO)

Рис. 2. Анизотропия амплитуды Ch -линии при вращении образца вокруг $\vec{\Omega}$. СВЧ мощность $P = 1,5 \cdot 10^{-7}$ Вт для 1 и 2, $P = 1,6 \cdot 10^{-4}$ Вт для 3. Кривые 1 соответствуют $E_1 \perp H_0$ ($\theta_E = \theta_H + \pi/2$), кривые 2, 3 – $E_1 \parallel H_0$ ($\theta_E = \theta_H$). Зависимость от угла между H_0 и осью $[1\bar{1}0]$, $\vec{\Omega} = [110]$ ($\varphi_H = 0$). 2В. То же, $\vec{\Omega} = [001]$ ($\varphi_H = \pi/2$)

Рис. 3. 1 – направление оси дислокации ($[110]$), F – направление кристаллического поля ($[001]$), $\tilde{h}$ – направление эффективного СВЧ магнитного поля ($[110]$), H_0 – вектор постоянного магнитного поля, θ_H и φ_H – полярный и азимутальный углы H_0 , E_1 – вектор СВЧ электрического поля, θ_E – полярный угол E_1

Наблюдение КР позволяет сделать некоторые заключения о характере спектра электронов, участвующих в резонансе, о симметрии и величине кристаллического поля в ядре. Существенное превышение сигнала КР над ЭПР несомненно свидетельствует о зонном характере электронных состояний. Эта зона, согласно данным по ориентационной зависимости Ch -линии, одномерна, т.е. КР возбуждается только компонентой E_1 , параллельной оси дислокации. Интенсивность КР определяется величиной поля F , возникающего вследствие понижения симметрии в ядре дислокации. Оценку можно получить из сравнения интенсивностей КР и ЭПР:

$$A_{\text{кр}}/A_{\text{ЭПР}} \cong (\tilde{h}/H_1)^2 \cong (E_1/H_1)^2 (F/mc\omega)^2.$$

Так как $A_{\text{кр}}/A_{\text{эпр}} \geq 200$ и в условиях эксперимента $E_1 \cong H_1/3$, то имеем $F/e \geq 5 \cdot 10^7$ В/см. Большая величина F указывает на то, что электронная зона, ответственная за КР, соответствует глубоким состояниям, лежащим в запрещенной зоне полупроводника.

Литература

1. Kveder. V.V., Ossipyan Yu.A., Schröter W., Zoth G. Phys. Stat. Sol. (a), 1982, **72**, 701.
2. Kveder V.V., Ossipyan Yu.A., Sagdeev I.R., Shalynin A.I., Zolotukhin M.N. Phys. Stat. Sol. (a), 1985, **87**, 657.
3. Marklund S. Phys. Stat. Sol. (b), 1979, **92**, 83.
4. Золотухин М.Н., Кведер В.В., Осипьян Ю.А., Сагдеев И.Р. ФТТ, 1984, **26**, 1412.
5. Кведер В.В., Осипьян Ю.А., Шалынин А.И. ЖЭТФ, 1982, **83**, 699.
6. Кведер В.В., Осипьян Ю.А., Шалынин А.И. Письма в ЖЭТФ, 1984, **40**, 10.
7. Рашба Э.И. УФН, 1964, **84**, 557.
8. Рашба Э.И. ФТТ, 1960, **2**, 1224.

Институт физики твердого тела
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
16 января 1986 г.